

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Чераневой Антонины Афанасьевны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьим части первой статьи 15 и частью первой статьи 23 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате

город Санкт-Петербург

1 марта 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой,

рассмотрев в пленарном заседании заключение судьи М.И.Клеандрова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки А.А.Чераневой,

у с т а н о в и л :

1. Решением мирового судьи, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования гражданки А.А.Чераневой о взыскании с нотариуса суммы неосновательного обогащения удовлетворены частично. Как указал мировой судья, нотариус, выдавший заявительнице свидетельства о праве на наследство, оказал ей также услуги правового и технического характера, включая составление проектов документов, консультирование, регистрацию свидетельств в реестре, формирование

наследственного дела, которые подлежат оплате помимо оплаты нотариального тарифа за совершение нотариальных действий. Определением судьи Верховного Суда Республики Коми от 30 сентября 2010 года в передаче надзорной жалобы в Президиум данного суда А.А.Чераневой отказано.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.А.Черанева оспаривает конституционность абзаца третьей части первой статьи 15 (в жалобе ошибочно указан абзац второй) и части первой статьи 23 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-І. Заявительница, имеющая льготы при оплате нотариальных действий, утверждает, что оспариваемые ею законоположения, как допускающие возможность взимания нотариусами за совершение нотариальных действий не только нотариальных тарифов, установленных законодательством, но и дополнительных платежей за оказание услуг правового и технического характера, не соответствуют статьям 1 (часть 1), 2, 8 (часть 2), 35 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 57 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.А.Чераневой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

2.1. Согласно статье 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус наделяется правом совершать предусмотренные законодательными актами нотариальные действия от имени Российской Федерации. Соответственно, к нотариальной деятельности законодатель предъявляет ряд определенных требований, обеспечивающих публичность и доступность для граждан и юридических лиц данного вида квалифицированной юридической помощи, гарантированной статьей 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

В частности, в силу статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате размеры нотариальных тарифов, взимаемых нотариусами, занимающимися частной практикой, за совершение действий,

для которых законодательством Российской Федерации предусмотрена обязательная нотариальная форма, соответствуют размерам государственной пошлины, предусмотренной за совершение аналогичных действий в государственной нотариальной конторе (часть вторая); также законодателем закреплена возможность предоставления льгот при оплате нотариальных действий вне зависимости от характера платежа и статуса лица, уполномоченного на осуществление таких действий (часть четвертая).

Приведенное правовое регулирование, обеспечивающее равную финансовую доступность нотариальных действий, непосредственно связанных с реализацией гражданами основополагающих конституционных прав, включая право частной собственности и наследования, а также предусматривающее возможность предоставления льгот в данной сфере гражданам, нуждающимся в социальной поддержке, направлено на защиту их интересов и в полной мере соответствует гарантиям равенства и социальной защиты, закрепленным в статьях 7 и 19 Конституции Российской Федерации.

2.2. Статья 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, как следует из ее названия (в редакции Федерального закона от 18 октября 2007 года № 230-ФЗ – «Оплата нотариальных действий и других услуг, оказываемых при осуществлении нотариальной деятельности»), допускает, помимо оплаты непосредственно нотариальных действий, возможность оплаты и иных услуг, оказываемых нотариусами при осуществлении нотариальной деятельности. Это отражено также в оспариваемой заявителем частью первой статьи 23 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, указывающей среди источников финансирования деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, денежные средства, полученные им за оказание услуг правового и технического характера.

Предоставляемые нотариусами услуги правового и технического характера по своей сути являются дополнительными (факультативными) по отношению к нотариальным действиям, содержание которых определяется

законодательством. Так, в соответствии со статьями 9, 16, 48 и 50 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус при совершении нотариальных действий обязан обеспечить их законность, соблюдать правила ведения делопроизводства (включая требования к ведению реестра и наследственного дела), оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий. Реализация нотариусами этих публичных обязанностей в ходе совершения нотариальных действий не может одновременно рассматриваться в качестве оказания ими услуг правового и технического характера.

Между тем лицо, обратившееся к нотариусу, не связано необходимостью получения от нотариуса – помимо нотариальных действий – дополнительно услуг правового или технического характера. Получение этих услуг для лица, обратившегося к нотариусу, носит исключительно добровольный характер: при его несогласии с формой, структурой, размерами оплаты этих услуг и прочими условиями такие услуги не оказываются, а их навязывание нотариусом недопустимо. Лицо, обратившееся к нотариусу, вправе при необходимости самостоятельно осуществлять соответствующие действия.

2.3. Таким образом, оспариваемые заявительницей положения Основ законодательства Российской Федерации о нотариате не предполагают возможность взимания за совершение нотариальных действий нотариальных тарифов в больших размерах, чем это определено законодателем, и допускают финансирование деятельности нотариуса за счет оказания дополнительных услуг правового и (или) технического характера, предоставляемых гражданам и юридическим лицам исключительно при наличии их согласия и вне рамок нотариальных действий. Соответственно, эти законоположения не могут расцениваться как нарушающие ее конституционные права.

Разрешение же вопроса о законности и обоснованности судебных постановлений, как непосредственно связанного с квалификацией конкретных действий нотариуса в качестве неотъемлемого элемента нотариального действия или же в качестве дополнительной услуги, оказываемой вне рамок такого действия, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Чераневой Антонины Афанасьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 272-О-О